Бархат. Соблазн, и ничего кроме

Автор:
Ника Ёрш

Бархат. Соблазн, и ничего кроме

Ника Ёрш

Аня – противница странных экспериментов в отношениях и секса без обязательств. Но жизнь преподносит нехорошие сюрпризы, из-за которых ей придётся испытать много нового… К чему это приведёт? Увидим.

Ника Ёрш

Бархат. Соблазн и ничего кроме…

– Иди… мозги другой дуре! – в сердцах крикнула я, убирая трубку от уха и отключаясь.

В лифте повисла мертвая тишина.

Бабушка, отчаянно прижимающая к себе маленькую дрожащую собаку с кривым бантиком на лбу, поджала губы и громко осуждающе вздохнула. Молодой человек радостно усмехнулся и оценивающе осмотрел меня с ног до головы, неприлично долго задержавшись на груди.

Телефон зазвонил снова. Я нервно отклонила вызов и, чертыхнувшись, сунула мобильник в сумочку.

Лифт остановился, замер на несколько секунд и со скрипом открыл двери.

– Наконец-то! – выдохнула бабушка и рванула прочь, словно за ней гнались волки.

– Меня Толик зовут, – выдал парнишка, перекладывая мусорный пакет в левую руку и протягивая мне освободившуюся правую.

– Сочувствую, – ответила я, шагая прочь и все ещё нервничая из-за неприятного разговора со своим бывшим.

Он изменял мне, а потом меня же и выгнал из общей съемной квартиры! Больше того, теперь эта тварь смела звонить и просить в долг, ведь он «на мели». Мне взамен предлагалось вернуться и жить вместе, словно ничего не произошло.

Конечно, я его послала, но теперь, сидя в маршрутке, думала, что было в его предложении рациональное зерно. Ночевать-то мне негде. Пару недель я кое-как перекантовалась у Дашки, но сегодня её любовник возвращается из командировки и наверняка примчит к ней на всех парах. Он снимает подруге квартиру в хорошем районе, оплачивает её шмотки, еду и развлечения, а взамен пользуется молодым телом. Его жена при этом спокойно живёт в их общем особняке и делает вид, что ничего не знает. А может, и правда не знает? В любом случае всех всё устраивает.

И я бы могла сказать, что Дашке повезло, но не тут-то было! Ещё недавно я ей искренне сочувствовала и воспитывала. Продавать тело – это же ужасно! Мне подавай чувства! Любовь, страсть. Всё как в сказке. И вот теперь до чего я докатилась?

Сумка с вещами пока была надёжно спрятана у Дашки в шкафу, но вот меня в шкафу оставлять на ночь она отказалась. Денег на съём жилья у меня не осталось – последние утекли как вода сквозь пальцы во время покупки одежды для новой работы. Чёртов дресс-код!

Взглянув на часы, убедилась, что вот-вот опоздаю. И это в первый рабочий день! Вчера с Дашкой напились с горя, а сегодня придёт расплата.

На нужной остановке я выскочила и вприпрыжку побежала к огромному зданию, где и располагался офис компании с замысловатым названием «Иктиарис». Туда-то меня и взяли секретаршей по рекомендации Дашкиного любовника.

– Удача, повернись ко мне передом, – шепнула себе под нос, вбегая в крутящиеся двери вслед за высоким мужчиной в тёмно-сером костюме.

– Подскажите, который час? – обернулся он.

«Красавчик, – тут же отметила я, – а вот взгляд злющий. Как у людоеда. Того и гляди сожрёт».

– Время молиться, чтобы начальник тоже опоздал, – ответила я, бодро обегая озадаченного мужчину и на ходу стаскивая с себя куртку.

Нажав кнопку лифта, подняла глаза к потолку и заныла:

– Ну же, ну… Скорее.

– Скорее только по лестнице, – хмыкнул всё тот же тип в сером костюме, опираясь о стену рядом со мной и поселив взгляд зеленых глаз у меня в декольте. – Скажете, что подбирали белье в тон к блузке, чтобы начальнику было приятно любоваться на вас весь день. Чем не уважительный повод?

– Ха-ха… – Вяло отмахнувшись, я вбежала в приехавший наконец лифт и, дождавшись пока мужчина войдет, нажала на шестой этаж.

Пока лифт поднимался, в кабине стояла оглушительная тишина. Засунув руки в карманы брюк, незнакомец смотрел на меня, а я не сводила глаз с двери.

В фойе, прямо у выхода, стояла высокая брюнетка в идеально сидящем бежевом костюмчике. Увидев меня, она явно собралась напомнить о времени, показывая свои дорогущие наручные часики, но внезапно передумала и растянула губы в приторно-сладкой улыбке.

– Здравствуй, Леночка, – обворожительно улыбнулся тип, приехавший со мной и вышедший следом. – Почему не на рабочем месте? Разве мы уже попрощались?

– Нет, Алексей Викторович. – Леночка сцепила руки в замок и перевела взгляд на меня. – Вот, девушку встречаю. Замену свою. Анна Скворцова, как я понимаю? –

обратилась она ко мне.

Я кивнула, сглотнув вязкую слюну.

– Ну вот, собственно, ваш новый секретарь, – неучтиво ткнула в меня пальцем Леночка. – Сегодня я её поднатаскаю, а завтра она уже сама…

Я подняла голову, чувствуя, что на меня смотрят. И наши взгляды встретились: мой тёмно-карий и его ярко-зелёный.

– Опаздываем, – услышала я укоризненный голос.

– Простите, бельё вот подбирала. В тон, – ответила я, вцепившись в сумочку. – Чтобы вам было приятно.

– Принято, – странным, немного вибрирующим голосом ответил мой новый босс и отправился дальше по коридору, не глядя на озадаченную Леночку.

– Вы что же, знакомы? – с интересом уточнила она, как только вид на потрясающий зад начальства прекратил притягивать наши взгляды.

– В некотором роде, – загадочно улыбнулась я.

– Ну-ну. Понимаю, – усмехнулась Леночка, скользнув по мне взглядом снизу вверх. – Хотя обычно он предпочитает брюнеток.

– Со мной у него всё необычно, – возьми и брякни я. – Может, расскажешь, в чём работа заключается? Раз уж я здесь.

Работа оказалась непыльной. Просматривать электронную и бумажную почту, сортировать письма и внутренние документы, улыбаться всем, кто хочет попасть на приём к Алексею Викторовичу, и приносить ему кофе по первому требованию. Были ещё нюансы, но я решила не вникать – всё пойму со временем, лишь бы не уволили в первые же несколько дней. Особенно после столь запоминающегося знакомства.

Леночка пробыла со мной весь день, указывая, что и как делать, подсказывая, как и кому отвечать, а я очень старалась быть вежливой и благодарной, но к вечеру всё чаще вместо «спасибо» скупо кивала и отпрашивалась перекурить, чтобы не отправить свою наставницу в далёкие дали.

Стоило получить образование менеджера в моей глуши, чтобы приехать в Москву и подавать кофе наглой циничной морде с глазами, полными похоти. Зато деньги обещали хорошие, а это искупало многое.

В шесть часов Леночка срочно засобиралась прочь со старого места работы и, пожелав мне «ни пуха, ни пера», наконец умчалась прочь. Я с чувством послала её к чёрту, разумеется, только в силу традиций, хотя и на душе после этого стало намного светлее и радостней.

Алексей Викторович покинул свой кабинет в пять минут седьмого. Я же нервно елозила на стуле и делала вид, что очень занята. Занята настолько, что не заметила, что он остановился напротив и сверлит меня любопытным взглядом. Мысленно гнала нового начальника прочь и уже мечтала, как прилягу на кожаный диван в приёмной и, скинув осточертевшие за день туфли, усну сном младенца.

– Вас подвезти, Анечка? – подал голос начальник, практически убив все мои надежды.

– Нет, спасибо, я бы хотела ещё поработать, – очень деловым тоном ответила я.

– Правда? Может быть, нужна помощь? – Алексей Викторович как-то совершенно незаметно переместился за мою спину и, заглянув через плечо, уточнил: – Вы сортируете подписанную мной почту?

– Да.

– Почту, которую час назад рассортировала Леночка?

– Я её проверяю.

– Проверяете человека, который работал тут до вас не один месяц? Думаете, она решила напакостить перед уходом?

– В наше время возможно всё, – отчеканила я и слегка обернулась, чтобы напороться на лукавый задумчивый взгляд и мигом отвернуться.

– Так мне оставить вас в покое? – В голосе начальника мне слышалась улыбка.

– Да, пожалуйста. Я ещё поработаю.

– Как скажете. Всего хорошего и до встречи.

– Да-да.

Лишь когда закрылись двери лифта, уносящего дотошного Алексея вниз, моё настроение наконец поднялось вверх. Интересно, могу я сразу остаться тут или стоит сделать вид, что ушла, а потом потихоньку вернуться? Позже, ночью, когда уже все сотрудники, в том числе и технический персонал, разбредутся по домам. Благо что ключи у меня есть. Решено! Пережду в кафе. Чашку кофе можно тянуть очень долго, а пока я пью – я клиент, и никто не посмеет выгнать меня. А даже если и выгонят, погуляю по городу. Тем более что погода стоит тёплая.

Сложив все бумаги обратно в единую стопку, собралась уже идти на улицу – создавать видимость своего ухода с работы, но как любая женщина сперва решила привести себя в порядок: припудрить носик, подкрасить губки…

Вытряхнув содержимое сумки на стол, открыла пудреницу.

«А я ничего», – подмигнула своему отражению. Решив, что надо бы поправить помаду, потянулась к скатившемуся к самому краю тюбику. Неосторожное движение – и он со звоном упал на пол. Присев, поискала его, но он как назло закатился под стол. Делать нечего, пришлось лезть дальше – не оставлять же помаду стоимостью в тысячу рублей пропадать. Да-да, как и любая женщина, я люблю дорогую, качественную косметику… и вещи… и туфли… Всё люблю качественное, но увы, не всегда могу себе это позволить.

Подтянув юбку вверх, я встала на колени и полезла под стол. Пока шарила рукой под тумбой, куда, кажется, закатилась помада, вспомнила добрым словом уборщицу, игнорирующую мытье пола под столом. В этот же момент тихонько скрипнула дверь. От неожиданности я резко подскочила, вернее, попыталась, но столешница не позволила мне этого сделать. Ударившись головой, чертыхнулась и, пятясь назад, начала выбираться из-под стола.

– Мне нравится, – услышала я хрипловатый мужской голос.

Чертыхнувшись ещё раз, повернулась к нему.

– Что нравится? – уточнила, поднимая взгляд на босса, застывшего напротив меня.

– Как вы смотритесь на коленях, – ответил он таким тоном, словно обсуждал бифштекс в ресторане. При этом стоял, возвышаясь надо мной, бесстрастно засунув руки в карманы брюк. – И вам, похоже, тоже нравится такое положение, – ослепительно улыбнулся он, заглядывая в вырез моей блузки.

Наконец придя в себя, я встала и, оправив юбку, замахнулась, чтобы влепить ему пощечину – достал! Я не какая-нибудь… Но не тут-то было. Едва моя рука взлетела для удара, как её перехватили сильные холодные пальцы.

– Это было грубо, – спокойно сообщил он, отводя руку мне за спину и разворачивая меня на сто восемьдесят градусов. Плотно прижимаясь пахом к моей попе, Алексей Викторович поделился откровением:

– Анечка, это я предпочитаю дарить боль. Не пугайтесь, ничего криминального. Вы знаете, что такое нотка боли, тонко переплетённая с наслаждением? – При последних словах он чуть понизил голос, заставляя прислушиваться, затаив дыхание.

Сладкой патокой слова с эротическим подтекстом вливались в мои уши. Губы нового босса невесомо касались ушной раковины, а выдыхаемый воздух щекотал мочку, вызывая мурашки и сбивая меня с толку. Смысл сказанного ускользал, но я понимала, что речь идёт о чём-то несомненно порочном. Порочном, но таком манящем! Хотелось откинуть голову назад, ему на плечо, чтобы стать ещё чуточку ближе, почувствовать тёплые губы на шее, ощутить, как они касаются

кожи, и слушать, слушать этот вибрирующий голос.

Нужно было встряхнуться, но неожиданно ситуация мне понравилась. Никогда раньше я бы не позволила говорить подобное мужчине, которого едва знаю, но то, как он касался меня, как будоражил самые тайные желания, по-настоящему возбуждало.

– А-а-ня… – Он проговорил мое имя нараспев, слегка растягивая гласную, выдохнув мне в самое ухо, а потом кончик его языка коснулся кожи.

Меня словно ударило током. Я забилась в его руках, сама не понимая, чего хочу больше: вырваться и убежать или повернуться и впиться в наверняка кривящиеся в наглой усмешке губы.

– Сопротивление мне тоже нравится. Оно… – Он помолчал, подбирая слова, но не ослабляя хватку. Наоборот, пальцы лежащей на животе руки слегка напряглись, затем вновь расслабились и медленно проделали путь вверх, остановившись у кромки бюстгальтера. Кожу обожгло даже сквозь ткань. Казалось, его руки горят, а вместе с ними загорается и мое тело. – Возбуждает, – наконец проговорил он. – Это как прелюдия. Анечка, вы любите прелюдии?

– Что? – ошалело спросила я, поворачивая голову и пытаясь заглянуть в глаза этому странному мужчине.

– Прелюдия, – терпеливо повторил он и провел носом по щеке, мимолётно касаясь и царапая легкой щетиной нежные губы.

– Конечно, – коротко ответила я, потому как перестала контролировать собственный язык.

Нет, то, что он меня соблазняет, я понимала, и что происходит всё слишком стремительно – тоже, но подача, манера, движения, набор слов и уловок – поражали, заставляли позабыть о здравом смысле и просто поддаться. Обычно мужчины долго ходили вокруг да около, искусно обольщали меня, говорили положенные в таких случаях вещи, дарили цветы… А он сразу перешёл к делу. И как раз в тот самый момент моей жизни, когда я была готова на безумия.

«Аня, сконцентрируйся! – дала ценное указание самой себе. – Это твой босс. Пора попрощаться и искать место для ночевки!»

– Помните, вы сказали, что подбирали бельё под цвет блузки? – задал шеф новый вопрос, опираясь подбородком на мое плечо.

Я позабыла прежние мысли и кивнула.

– Хочу посмотреть, – неожиданно заявил он и, повернув меня к себе лицом, усадил на рабочий стол. – Ужасно любопытно, понимаете? Не смогу спать, пока не увижу.

– Вы что же, и впрямь решили… – Подняв взгляд, я встретилась с зелёными, искрящимися от страсти глазами. Тёмные, с расширенным зрачком, они смотрели на меня так… Я не была провидицей, но отчётливо поняла, что просмотром моего белья этот мужчина не ограничится.

– Чего вы хотите? – выдохнула я, пытаясь выгадать время и взвешивая, стоит ли вступать с новым начальством в интимную связь. Ничем хорошим для секретарш подобное не заканчивается, это все знают. Но, черт возьми, как фантастически он пахнет! И как сладко потягивается моё проснувшееся после нескольких месяцев спячки либидо…

Алексей Викторович на миг замер, затем отстранился и, заправив выбившийся локон мне за ухо, по-деловому спросил:

– Вы знаете, насколько привлекательно выглядите, Анечка? – Его рука легла на мое бедро и неожиданно грубо поползла вверх, сминая ткань юбки. – И я бы очень хотел вас…

– Д-да? – заворожённо наблюдая за его действиями, спросила я, не предпринимая попыток встать или оттолкнуть. Такая открытость в своих желаниях покоряла. Да, грубо, да, нагло, но вместе с тем так возбуждающе, так необычно и так к месту! Мне слишком давно не делали комплиментов, а уж про хороший секс и вовсе молчу. А, к черту всё! Его обтянутая тканью брюк задница весь день мелькала перед глазами, и мне очень хотелось её пощупать.

– Ну… – Он на секунду задумался, удерживая в кулаке ткань юбки. – Пожалуй, тут подойдет слово «трахнуть». Да, это именно оно, нужное слово. Весь день мне не дает покоя ваше белье, подобранное под цвет уже ненавистной мне блузки.

И, в подтверждение своих слов, он расстегнул верхнюю пуговку, затем вторую, третью, пока его взору не предстала моя грудь, обтянутая белым бюстгальтером.

– Ну как? – Скрывая неуместное смущение, как можно увереннее спросила я.

Он сделал вид, что задумался, отстранился, посмотрел на меня сверху и, одобрительно кивнув, очень серьёзно ответил:

– Так и знал. Мой любимый размер.

Я не сдержалась: выдохнула громко, чувствуя, как сбивается с ритма сердце, выдавая меня с головой.

– Предлагаю продолжить знакомство, – произнес шеф и вновь резким рывком перевернул меня. Теперь я грудью ощутила прохладную поверхность стола.

– Красивая кожа. – Алексей Викторович коснулся моего бедра. Тёплая ладонь провела вверх, сжала ягодицу и вновь спустилась вниз. – Нежная, упругая. Анечка, вы представляете – всё как я люблю.

И неожиданно шлепнул меня по попе. Мне не было неприятно, скорее – ново. Мелькнула последняя нормальная мысль о том, что со мной что-то не так, раз я одобряю такое. Что пора прекратить это безобразие. Что всё не так и не то. Но тут же пришло понимание: мне нравится происходящее. Если бы не нравилось, я бы сейчас не лежала с оголённой задницей на рабочем столе. И точно не позволила бы мужику, которого знаю восемь рабочих часов, себя гладить и уж тем более бить. Но всё складывалось так удивительно правильно, что хотелось податься назад, подставив попу под очередной неожиданный удар. Собственно, это я и проделала, заслужив одобрительное поглаживание и нежный укус плеча.

Я охнула, а его рука вновь приласкала ягодицы, потянула вниз кружево трусиков, но не сняла, а лишь спустила, оставляя их на бедрах так, что они впились в кожу. Не больно, скорее непривычно, но особая изюминка в таком положении тоже была: так приятно чувствовать себя беззащитной, ограниченной в движениях, понимать, что сзади на тебя смотрят, оценивают, хотят… Восхитительно!

– Прелесть, – шепнул он, склонившись надо мной. Приподняв меня за талию, шеф заставил слегка отодвинуться от стола, ровно настолько, чтобы его рука смогла пробраться под живот и расстегнуть оставшиеся пуговицы. Потянув за рукава, он снял с меня блузку. – Такая сговорчивая малышка.

Я не успела вымолвить ни слова, а он, надавив на плечо, уже заставил меня вновь лечь на стол.

Его руки действовали быстро и умело. Оставшись в одном нижнем белье (юбка, собранная где-то в районе талии невзрачной тряпочкой, не считается), я услышала шорох одежды, но, вопреки ожиданиям, не для того, чтобы тут же заняться сексом. Шеф стянул мои запястья собственным кожаным ремнём.

– Какого черта? – всполошилась я. – Это не…

– Тише. – Успокаивая, он провел по моей спине ладонью; поцеловал несколько позвонков…

Такие простые движения, но я снова затаилась, выжидая и надеясь на обещанное удовольствие.

Его хриплый голос заставил меня затаить дыхание. В следующий миг я почувствовала всю мощь желания новоявленного босса. Он упирался членом прямо в мою попку, а руки скользили по моему напрягшемуся от переизбытка эмоций телу. Шевельнувшись в сторону, я почувствовала прохладу молнии и ткани – наглец даже не удосужился раздеться!

– Тебе не нравится ремень? – поинтересовался Алексей Викторович, почувствовав мое недовольство. В его голосе с легкостью угадывалась насмешка. – Боишься боли, Анна?

Он убрал руки, и мне отчаянно захотелось вновь почувствовать их на своей коже.

– Все боятся боли, – шепнула в ответ, чуть приподнимаясь, желая то ли освободиться, то ли вновь найти его руки.

Он сделал выбор за меня. Большие ладони обхватили грудь, чуть сжали её, словно оценивая размер и полноту, и проворные пальцы тут же потянули кружево бюстгальтера вниз.

– Пора освободиться от плена, – шепнул он, целуя основание моей шеи.

От нахлынувших ощущений сбился ритм сердца, подогнулись колени. Но настоящее удовольствие было впереди. Шероховатые подушечки пальцев нашли мои жаждущие ласки соски и сжали их, оттягивая и растирая.

Ахнув, я попыталась развернуться в его объятиях.

– Не-е-ет, – протянул он, оставляя грудь и проникая одной рукой между моих ног. – Стой смирно, Анна. Вот так, девочка.

Словно невзначай, я раздвинула ноги пошире и подалась навстречу умелым сильным пальцам. Шеф накрыл взмокшее местечко рукой и погладил меня там, с силой нажимая на возбужденную плоть.

– Да-а, – шепнула, приникая к холодному столу, разгоряченной грудью. – Да! – выкрикнула, с силой двигаясь назад, упираясь в его член и надеясь на скорую разрядку.

И он вошел в меня. Стремительно, властно, грубо! Снова и снова, доводя до изнеможения, вдалбливаясь в меня, насаживая на твердый горячий член и заставляя хрипеть от невыразимого порочного удовольствия.

Разрядка для меня наступила быстро, заставляя выгнуться от неконтролируемого блаженства, закатив глаза, забыв о дыхании, впиваясь ногтями в кожаный ремень… Он что-то прорычал в ответ и, сделав минутную передышку после забега, зашуршал одеждой.

– Замечательно познакомились, – охарактеризовал за нас двоих произошедшее Алексей Викторович, застёгивая молнию на брюках. – Будем дружить.

Он подарил последний поцелуй моей спине, и тут же путы на запястьях ослабли.

– Давайте-ка, Анечка, одеваться. Через пару минут уборщица примчится, не будем раньше времени давать ей повод для сплетен.

Всё ещё приходя в себя после пережитого, чувствуя дрожь во всём теле, я встала на плохо слушающиеся ноги и подтянула трусики на законное место.

– Впервые прохожу такие… эм-м… испытания при приёме на работу, – поделилась впечатлениями, пряча взгляд, поправляя бюстгальтер и надевая безжалостно измятую блузку.

– Но вы прекрасно справились, – заверил новый шеф, приближаясь и помогая застегнуть маленькие пуговки. – Такими кадрами не разбрасываются.

– Надеюсь, вы не думаете, что подобное для меня норма? – как можно спокойнее поинтересовалась я, стараясь придать голосу уверенность. – Обычно я сплю только с теми мужчинами, кто мне по-настоящему нравится.

– Не волнуйтесь, Анечка, – улыбнулся Алексей, – мы не будем спать. И потом, смею надеяться, что не был вам так уж противен.

– Не могу запретить вам надеяться, – буркнула я, совершенно теряясь, и осмотрелась в поисках юбки. В голове медленно прояснялось, и сейчас из глубин подсознания рвался наружу крик. С матом. Я переспала с боссом! В первый же рабочий день! На собственном столе, среди бумаг, у рабочего компьютера! Идиотка!!!

– Вы корите себя за случившееся? – словно прочел мои мысли предмет моих душевных терзаний, одёргивая ткань юбки, собранной на моей талии. – Не нужно. Поверьте, от меня никто ничего не узнает, на работу это никак не повлияет, а настроение секс поднял нам обоим.

– Говорите за себя.

Протестующе мотнув головой, я застегнула молнию сбоку.

– Как скажете. Я отвезу вас домой, Анечка, – не спросил, а сообщил о своем решении начальник, подхватывая мою сумочку. – По дороге буду извиняться за свою несдержанность. Как умею.

– Вы умеете извиняться? – недоверчиво фыркнула я.

– Заодно и проверим, – подмигнул он, направляясь к лифту.

Я шла за ним и лихорадочно соображала, что делать дальше. Ехать мне некуда, но и отказывать причин не находилось.

Словно чувствуя самое больное место, гад тут же на него надавил:

– Куда вас отвезти?

– Я рассталась с парнем, – внезапно сообщила, не глядя на шефа. – Не хочу ехать в общую квартиру. Поэтому пока не решила, как быть.

Он остановился и посмотрел на меня с новым интересом. В глазах Алексея Викторовича скользнуло нечто очень напоминающее азарт и предвкушение.

– Тогда, пожалуй, я знаю, как заглажу свою вину. – Его улыбка, плавные движения, легкий, но непреклонный напор – всё буквально кричало, что я попала в лапы к хищнику. Я точно знала: поверю ему, и попадусь. Хорошо, если легкими травмами потом отделаюсь. Но какие ещё варианты оставались? И потом, возможно, не всё так плохо, как подсказывает жизненный опыт.

– После вас. – Начальник пропустил меня в лифт. – Входите, милая. Я не обижу, скорее наоборот: вам будет интересно.

Двери громко сомкнулись. Я вздрогнула и взглянула на сильные пальцы, сжимающие мою сумочку, на тёмно-синий галстук с небрежно ослабленной петлей, на чуть покрытый щетиной подбородок и остановилась на чувственных губах, совсем недавно творивших самые распутные дерзости. Кажется, это не лифт закрылся, а капкан захлопнулся.

Конечно, у него оказалась огромная дорогущая машина. Черная, стильная, с большими удобными кожаными креслами. Стоило завести её нажатием какой-то кнопки, как заиграла очень даже миленькая мелодия и включилось несколько лампочек на мониторе у руля. Запах кофе бодрил и дарил надежду, которую Алексей Викторович придушил на корню одной фразой:

– Любите эксперименты, Аня?

– Нет, – хмуро ответила я, прикидывая, какую скорость он уже набрал и сломаю ли я что-нибудь, если выпрыгну на ходу.

– А мне показалось…

– Показалось. Я против боли, Алексей Викторович.

– Просто Алекс, Анечка. Мы же не на работе.

– Хорошо, Алекс. Кажется, я совершила ошибку. Мы совершили.

– Мы? – Он удивлённо посмотрел на меня, обезоруживающе улыбнулся и покачал головой: – Я точно не совершал сегодня ошибок. Прекрасный день, чудесный вечер.

– Да, но я имела в виду служебный роман.

Он закашлялся.

– Никаких романов, Анечка. – Снова взгляд в мою сторону. На этот раз настороженный, серьёзный. – Только секс. Предлагаю такой расклад: на работе вы секретарша, после работы мы иногда расслабляемся. И прежде чем вы начали отказываться и кричать «Я не такая», предложу вам свою квартиру. В бесплатное пользование. Здесь недалеко. Я снимаю её давно и ночую там, если сильно задерживаюсь на работе.

– Не понимаю.

– Вы будете там жить. Я великодушно передам вам ключи и продолжу оплачивать счета.

– А взамен? – Я вскинула бровь, уже понимая, чего он захочет.

– Секс. Ничего криминального, как я уже говорил. Вы – привлекательная девушка в моём вкусе. Я – здоровый мужчина в самом расцвете сил, но без возможности тратить кучу времени на ухаживания. М?

– И встречаться при этом мы не будем?

– Боже упаси. Только периодический секс по общему согласию. Но сразу оговорюсь: других мужиков в вашей постели быть не должно.

– Вы собственник? – усмехнулась я.

– Нет, я немного трус.

Я склонила голову набок и недоверчиво переспросила:

– Трус?

– Вы не ослышались. – Алексей Викторович выдержал небольшую паузу и, поняв, что не отстану, все-таки пояснил, что имел в виду: – Боюсь болезней, передающихся половым путём. Конечно, презервативы многое решают, но иногда хочется настоящих ощущений. Поэтому вам придется пройти гинеколога и показать мне справки.

– Вы охренели?! – выпалила я.

– Есть немного. Очень тяжелая неделя, видите ли. Но меня уже отпускает, спасибо. Хотя ещё разок потрахаться не откажусь.

Теперь мне понадобилась пауза.

– Вы всегда такой?.. – задыхаясь от обиды, спросила я, не надеясь на адекватный ответ.

– Откровенный? – подсказал он.

– Я бы выразилась грубее, но пусть будет откровенный.

– Нет, не всегда. Но если мы собираемся быть ближе, чем просто босс и секретарша, придётся делиться реалиями. Расскажите что-нибудь гаденькое про себя?

Я возмущённо фыркнула.

– Что ж, всему своё время.

Алексей Викторович озорно подмигнул мне и сделал музыку погромче. Дальше мы ехали молча до самого дома.

Обычная, ничем не примечательная высотка в спальном районе встретила нас безлюдным, заставленным дорогими машинами двором. Я всегда поражалась простой истине: все жалуются и ноют. Злит шум города, злит загаженный воздух, нет возможности нормально заработать, всё дорого, но во дворе пешком пройти негде – огромные дорогущие монстры с тонированными стёклами заполонили всё!

– Сюда, Анечка, – позвал меня Алексей Викторович, открывая дверь нужного подъезда. – И да, с некоторых пор у меня появилась пожилая соседка. Старайтесь общаться с ней поменьше – сбережёте себе нервные клетки.

Я тут же представила, скольких «секретарш» приводил пожить мой новый начальник, и впервые в жизни почувствовала себя проституткой. С личным сутенёром. Он же любовник. Дожила, Аня.

– Вам что-то не нравится? – спросил меня чуткий босс, нажимая кнопку с цифрой «шесть» в лифте.

– Всё, – ответила я.

– Жаль. Надеюсь, вы скоро освоитесь, потому что мне с вами как раз вполне понравилось.

Я закатила глаза, сердито откинула назад лезущие на лицо волосы и промолчала. Ночевать на улице не хотелось. А уж завтра я что-нибудь непременно придумаю!

– Вот и ваше временное пристанище, – улыбнулся Алексей Викторович, открывая массивную железную дверь. – Будьте как дома. Надеюсь, и меня сегодня приютите. Поздно уже.

– Разве у меня есть право вам отказать? – Меня начинало потряхивать от злости. Никогда не чувствовала себя больше дешёвкой, чем сегодня, сейчас.

– Конечно, – пожал плечами Алексей Викторович и закрыл дверь. Со стороны квартиры. – Отказать в сексе – пожалуйста. Вы же не машина. А вот в ночлеге – увы. – Он развел руками. – Здесь ваши права кончаются.

– Угу, – осматриваясь, недовольно буркнула я.

Итого, что мы имели на эту ночь? Широкая уютная прихожая, две просторные комнаты без намека на извращенские качества хозяина (никаких комнат боли и пыточных на первый взгляд не обнаружилось), квадратная кухня с потрясающим деревянным гарнитуром, набором хорошей техники и почти полным отсутствием посуды. Я бы здесь пожила – мне всё понравилось. Особенно широкая кровать с невообразимо удобным матрасом и объёмная, явно больше стандарта раза в два, ванна.

– Ну как? – раздался голос начальника из кухни. Следом до меня долетел манящий запах кофе.

Алекс стоял у небольшой стойки и помешивал лучший в мире напиток, поглядывая на меня с легкой хитринкой. Его пиджак беззаботно болтался на спинке стула, рядом с галстуком. Рубашка была наполовину расстёгнута, рукава закатаны на три четверти.

И я вдруг подумала, что на моем месте мечтали бы оказаться сотни тысяч женщин. Нас, неудовлетворенных и скучающих по настоящей мужской ласке, много. А этот ещё и красавчик. И сразу правду сказал: никаких обязательств, только секс. В конце концов, что такого, если я совсем немного позволю себе побыть беззаботной удовлетворённой блондинкой?

В общем, когда он протянул мне чашку, я приняла её с благодарной, немного распутной улыбкой. Злости как не бывало, зато вожделение нарастало. Оказывается, не так уж и много надо женщине, чтобы позабыть о морали, взращиваемой мамой с самого детства. Полуголый красавчик явно всё понимал, но попыток сблизиться не предпринимал. Облокотившись на столешницу упругим задом, он стянул рубашку, поводил широкими плечами, сложил руки на груди и теперь наблюдал, как я пью приготовленный им кофе, с трудом проглатывая горячий напиток. Дразнился, сволочь!

Долго я подобного не выдержала. Одно дело хотеть связи с мужчиной и совсем другое – открыто об этом говорить. А он явно ждал, пока я скажу или сделаю что-то… Или намекну…

В общем, не дождался.

Буркнув невнятно: «Спасибо, было очень вкусно», я поставила практически полную чашку на стол и, громко топая, удалилась… в ванную. Потому что очень нужно было спрятаться.

Закрывшись, прислонилась спиной к двери и, замерев в этом положении, наконец попыталась привести дыхание в порядок. Сердце билось как ненормальное, руки тряслись, словно мне давно за шестьдесят и вот-вот хватит удар. Мрак!

Резко оттолкнувшись от двери, я подошла к раковине и умылась холодной водой, неприлично отфыркиваясь. Не помню, чтобы когда-то раньше меня настолько влекло к мужчине. Причём не было в новом начальстве ничего сверхъестественного. Да, хорош, сволочь, да, ухожен и одет с иголочки, а уж фигура – бог секса, да и только…. Но таких вокруг много. Даже слишком много. Больше того, даже мой бывший уступал Алексу лишь немногим. Бабла и ума у бывшего почти нет, зато в плечах он даже шире! А вот секс у нас всегда был однотипным и посредственным. Не то что…

Скинув одежду, я на автомате ступила в ванну и задёрнула шторку. Хотелось смыть с себя прожитый день. Вот только взявшись за душ, я обнаружила вместо крана кучу кнопочек без всяких опознавательных знаков. Краны нашлись внизу, но, сколько я их ни крутила – всё оказалось бесполезно. Спустя минуту, стоя в нагретой ванне без воды, зато с вибрирующей спинкой, я откровенно выматерилась и решила прекратить тыкать в кнопки наугад.

Полотенце я нашла лишь одно. Маленькое и узенькое. С губ снова сорвалось неприличное словосочетание, после чего я открыла дверь и, прикрывая тряпочкой-полотенцем все самые откровенные места, высунулась, чтобы позвать хозяина этих шикарных апартаментов.

Он проходил мимо. Разумеется, случайно! Остановившись напротив, вскинул бровь и с интересом пробежался взглядом по открывшемуся виду.

– Передумала? – последовал вопрос.

Я раздражённо повела плечами и, посторонившись, как можно вежливее попросила:

– Настройте мне ваш хренов душ.

Алекс не спешил стать моим личным Суперменом и спасти любовницу от холодной смерти.

– Ладно, попробую ещё раз. Сама! – зло проговорила я, попытавшись снова закрыться.

Не тут-то было. Шеф протиснулся в оставшийся проём и с очень серьёзным видом подошел к вибрирующей ванне. Осмотрелся, ухмыльнулся, качнул головой, видимо, поражаясь про себя, какую деревню притащил в свой дом.

– Что?! – не выдержала я.

– Ничего, – ухмыльнулся Алекс, стягивая брюки и оставаясь лишь в синих, сильно обтягивающих его упругую задницу боксерах. – Сейчас всё будет. Залезай со мной, покажу, что для чего.

Он вошел внутрь и выжидающе остановился. В очень выгодной позе! Я могла убежать. И порядочная девица, коей я себя считала раньше, убежала бы. Только вот порядочности во мне становилось всё меньше, вожделения всё больше, а совесть, гадина такая, вообще молчала.

Ванна была горячей, его взгляд – искрящимся, и во мне снова разгорался пожар желания. Невольно мелькнула мыслишка, что кто-то мне сегодня таблетку виагры по-тихому подсунул. Посмотрела на его литые мышцы, сильные умелые руки, чувственные губы и поняла: если мне и скормили те чертовы таблетки, то сразу упаковку!

Я сама потянулась к резинке его трусов, позабыв про стыд.

– Намокнете, – шепнула, едва дыша.

– Заботливая моя, – хрипло отозвался он, припадая к моим жаждущим нашего первого поцелуя губам.

Я часто сужу о мужчине именно после первого поцелуя. Таковых было шестнадцать. Да, немало, но отнюдь не с каждым мы довели дело до постели. Треть отсеялась как раз на поцелуе. Ещё две трети – на этапе вторых свиданий.

Так что же Алекс? Он вкусный. От него пахнет кофе и корицей. Его язык – умелый, ласкающий и подчиняющий – направляет мой; его руки – сильные, крепкие, с длинными красивыми пальцами – ищут на моем теле самые чувственные места, гладят, трогают, сдавливают и отпускают, дарят блаженство и ощущение защищённости, рождая неистовый трепет.

Я не могу оставаться в стороне и медленно высвобождаю член из плена ткани. Наконец касаюсь его, чувствуя, как он набух, и улыбаясь в ответ на довольный стон, вырывающийся изо рта Алекса.

Ванна медленно наполняется. Понятия не имею, когда он успел нажать нужные кнопки, но теперь я стою по щиколотку в чуть тёплой воде.

Босс внезапно отстраняется и приказывает:

– Ложись.

Пару раз удивленно моргнув, я подчиняюсь. Вода – тёплая и ласковая – обнимает моё тело, оставляя на поверхности грудь с возбуждённо торчащими розовыми сосками. Это будоражит и без того встревоженное сознание.

Алекс выключает воду, стоит надо мной, рассматривает сверху, шумно дышит сквозь расширившиеся ноздри. Как гепард, вот-вот собирающийся напасть. Не зная, что делать дальше, я беспокойно закусываю губу и прикрываю глаза.

Раздается легкий плеск – он движется в воде. Садится рядом и отодвигает меня от спинки ванны, усаживаясь туда сам. Подтянув меня к себе, заставляет откинуть голову на его плечо, обнимает ладонями мою грудь, раздвигает ногами мои ноги, целует открытую ласкам шею.

– Да, – выдыхаю, когда одна из его рук скользит дальше, вниз по животу, к центру моего вожделения. Но он снова действует совершенно непредсказуемо. Внезапно хватая мою кисть, поворачивает её ладонью кверху, выдавливает на нее немного мыла для интимной гигиены и направляет туда же, куда недавно двигался сам.

– Давай же, детка, – шепчет, растирая мыло по моему указательному пальцу. – Коснись себя там. Покажи, как именно тебе нравится.

– Что? Нет… – Я теряюсь, пытаюсь пошевелиться, но мои ноги и руки в его плену, а палец уже оказывается на горошине, жаждущей разрядки.

Он помогает мне совершать первые осторожные движения, массируя напрягшийся бугорок, вырывая из моего горла стон не то стыда, не то удовольствия.

Вскоре я начинаю действовать сама, даже не замечая, как его руки снова перемещаются на грудь. Лишь, когда он сжимает и тянет кверху соски, вызывая волну болезненного блаженства, я ахаю и раскрываю глаза.

– Не останавливайся, милая. – Он прикусывает нежную кожу на моей шее и тут же зализывает место укуса. Я начинаю растирать горошину интенсивнее,

чувствуя, как напряжения внутри нарастает с каждой секундой. Выгибаясь в ответ на наши общие ласки, я теряюсь в пространстве и времени, извиваюсь, не в силах оставаться на месте, терзаемая невероятными ощущениями упоения и неги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ersh_nika/barhat-soblazn-i-nichego-krome

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить